

Гу Цицин посмотрел на несколько иероглифов и смайлик, слегка замялся, затем ответил:
[~(^з^~)~ это значит «чмок-чмок»?]

Он просто хотел подстроиться под стиль общения Чжоу Цыбая, слегка смягчить атмосферу, чтобы диалог не зашел в тупик и Чжоу Цыбай не чувствовал себя неловко.

Однако Чжоу Цыбай, который изначально считал, что сходить с ними в интернет-кафе ненадолго – вполне приемлемо, услышав звук уведомления, достал телефон и взглянул на экран.

-

...

-

Спустя три секунды он готов был сгореть от стыда на месте.

Что это за функция ввода?!

Он никогда не использует такие стикеры – как они вообще отправились?!

Надо бы отключить автоподбор эмодзи.

Но теперь уже поздно. Что делать?

Сказать, что случайно отправил?

Чжоу Цыбай крепко сжал губы.

Он ясно представлял, как Гу Цицин задаст этот вопрос с серьезным и невинным выражением лица.

Если сказать, что это ошибка, Гу Цицин точно почувствует неловкость.

Но и не отвечать – невежливо.

Сжимая телефон в руке, Чжоу Цыбай после долгих колебаний стиснул зубы, быстро отправил «ага», заблокировал экран, швырнул устройство в карман и почти бегом, несообразно для человека с травмой, устремился обратно в Общежитие.

Оставшийся на месте Гу Цицин задумался: видимо, в переписках Чжоу Цыбай действительно обладает девичьей наивностью.

Чтобы запомнить привычки в общении новых знакомых, он изменил заметку для Чжоу Цыбая на [А милый Чжоу Цыбай], поставив его в один ряд с [А любитель восклицательных знаков Лу Пин], [А сваха Ван Цюань] и [А хладнокровный Чэнь Цзи].

Закончив правки, он увидел, как трое остальных, держа в зубах бутылки с колой, вышли из столовой.

Заметив удаляющуюся фигуру Чжоу Цыбая, Лу Пин моргнул:

- Младший брат уже выздоровел?

Ван Цюань фыркнул:

- Молодой организм - быстро восстанавливается.

Только Чэнь Цзи проявил участие:

- Ладно, на улице холодно. Может, не пойдем в интернет-кафе, а вернемся в Общежитие играть в Honor of Kings?

Гу Цицин, вспомнив расстроенный вид Чжоу Цыбая, отправил [А милому Чжоу Цыбаю] сообщение: [Вечером сыграем в Honor of Kings? Это просто, я научу.]

Он лишь хотел помочь, зная по себе, каково это - быть единственным, кто не разбирается в чем-то, пока все вокруг увлечены. Это была вежливая попытка проявить участие.

Однако Чжоу Цыбай, уже добравшийся до Общежития, прочитав сообщение, замер.

Гу Цицин хочет научить его играть?!

В голове мгновенно всплыли сцены, где его друзья пытались впечатлить девушек, таская их по рейтингам.

Эти слащавые «спаси меня, братик», «не бойся, я защищу», «все хорошо, не бойся», «чмок-чмок» - от одной мысли пробежали мурашки.

Он всегда считал мобильные игры примитивными и скучными, предпочитая сложные механики Dota или LoL. Неужели теперь он стал тем самым «девчонкой», которую таскают за собой?!

Что вообще задумал Гу Цицин?!

Чжоу Цыбай начал набирать отказ, но пальцы замерли на полуслове.

Стоп. А вдруг у Гу Цицина и в мыслях ничего такого нет?

В конце концов, друзья часто играют вместе.

-

...

-

Ладно, нельзя трижды обвинять человека без причины.

Да и какой вред может быть от того, что взрослый мужчина поиграет с другим мужчиной?!

Через час Чжоу Цыбай, сославшись на «младшего брата, который вечно пристаёт поиграть», присоединился к команде из пяти человек. С кислой миной он выбрал единственного доступного бесплатного героя - милого лисенка Дацзи.

Гу Цицин взял Гуань Юя на верхнюю линию, оставив роль лесника Ван Цюаню.

Когда в начале матча могучий светящийся конь и розовохвостая лисица выбежали из фонтана, Лу Пин не сдержал смехок.

Хотя он быстро подавил смех, лицо Чжоу Цыбая стало еще мрачнее.

Если бы он не привык подстраиваться под выбор других и не был новичком с пустым аккаунтом, разве пришлось бы ему брать эту розовую попрыгушку?!

Анимации слишком милые, никакой мужественности - в отличие от крутого образа Гу Цицина.

Весь его вид кричал: «Я не хочу розовый рюкзак, как в началке!»

Гу Цицин мягко успокоил:

- Дацзи может быть очень сильной. Ее даже профессионалы используют.

Чжоу Цыбай на секунду замер, затем буркнул:

- Угу.

В конце концов, это просто игровые персонажи. Его - милый, Гу Цицина - крутой. Какая разница?

Разница оказалась в сообщениях о убийствах: уже через десять минут Гу Цицин разгромил верхнюю линию, дойдя до вражеской базы.

Чжоу Цыбай, благодаря опыту в Dota и LoL, быстро освоился и продвинулся до второй башни на центре.

Но из-за неполного понимания механик попал в засаду - вражеский лесник зашел с фланга. «Конец», - подумал он, отчаянно тыкая в экран, пытаясь обменять жизнь на башню.

Внезапно из-за спины вынесся всадник в сияющих латах на мерцающем коне. Мечом он отбросил противника, затем - еще удар, еще толчок, финальный взмах...

Вражеская башня рухнула, герой погиб.

Тихий голос Гу Цицина прозвучал в наушниках:

- Все в порядке. Не бойся. Я быстро пришел, я защищу тебя.

Стоявшая в безопасности Дацзи с ассистом:

- ...

Черт.

В тот момент сердце Чжоу Цыбая бешено застучало.

Даже после игры, когда свет погас, он ворочался в постели без сна.

Как вышло, что его «вели»?!

Он, мужчина под метр девяносто, нуждался в защите?!

В семье военных его с детства учили: настоящий мужчина должен защищать тех, кто слабее. Иначе он не мужчина.

А теперь его защитили?

Да еще Гу Цицин?!

Последний раз его «спасали» в школе в Наньу, когда одноклассница обработала раны после драки.

Но то было иначе – он же сам заступился за нее.

А тут... Его защитили.

Чжоу Цыбай не понимал, почему сердце бешено колотится.

Мысли о аватарке Гу Цицина, о том, как Хэ Чанчжи сжал его плечо, о взгляде в небо после звонка на балконе – все это вызывало странное беспокойство.

Промучившись час, он сел, надел наушники и запустил Honor of Kings.

Гу Цицин не подозревал об усердии Чжоу Цыбая.

Он лишь заметил, что тот стал занят: возвращался с пар, сел на кровать, с серьезным видом утыкался в телефон.

Иногда даже ночью, выходя попить, Гу Цицин видел тусклый свет из-под одеяла.

Наверное, проблемы какие-то.

Он не стал расспрашивать – они не были близки.

Переписка так и застыла на сообщении «научу играть».

До вечера пятницы следующей недели. Закончив пары, Гу Цицин собрал вещи и вышел к воротам, ожидая, когда пришло сообщение:

[А милый Чжоу Цыбай]: Тебе подвезти?

Через две секунды:

[А милый Чжоу Цыбай]: Снег, такси не дождешься.

Декабрь в Пекине – снег обычное дело, но сегодня небо было особенно мрачным, тучи низко нависли, хлопья кружили вихрем.

Даже после двух зим здесь Гу Цицин не привык. Он укутался в шарф, спрятав подбородок в бежевой кашемировой ткани, оставив на виду лишь покрасневший от холода нос:

[Не нужно, я уже в машине.]

Отправив, он увидел, как перед ним резко остановился Land Rover, перекрыв обзор.

Гу Цицин: ?

Окно водителя опустилось, открыв лицо Чжоу Цыбая, которое в интерьере внедорожника выглядело еще более холодным и властным.

Гу Цицин: .

Он моргнул, стряхнув снежинки с ресниц, и молча смотрел на Чжоу Цыбая.

Выражение лица – точь-в-точь как тогда, когда его поймали за выбрасыванием перца. Невинное, но слегка виноватое.

Чжоу Цыбай, собиравшийся спросить «Где твоя машина?», замер.

Он подозревал, что Гу Цицин знает о своем обаянии.

Но какое ему дело до этого?

Чжоу Цыбай отвел взгляд, сжал руль, пытаясь подобрать вежливые слова для приглашения, как вдруг услышал мужской голос:

- Дорогой, здесь.

Дорогой?!

Не успев опомниться, он увидел, как Гу Цицин поднял голову:

- Да, я сейчас.

Повернувшись к Чжоу Цыбаю, он тихо сказал:

- Меня встретили. Поезжай аккуратнее.

И ушел.

Чжоу Цыбай проводил его взглядом: у тротуара стоял мужчина в пальто и причёске «помпадур», куря и опираясь на машину. Выглядел на пару лет старше, явно офисный работник.

Когда Гу Цицин подошел, тот потрепал его по голове, что-то сказал со смехом и открыл дверь.

-

...

-

Через три секунды Чжоу Цыбай захлопнул окно, вжал педаль в пол и рванул в сторону Beijing No.1 Compound.

А в другой машине Гу Цицин слушал, как Гу Цзюэ насмеялся в трубку:

- Beijing No.1 Compound? На день рождения старейшины Чжоу туда и с золотом не пробьешься.

Гу Цзюэ усмехнулся в трубку:

- Не веришь? А почему, думаешь, мачеха велела взять моего братца? Все из-за Чжоу Хэна и Чжоу Чжэньбая – они же циндавцы, младший брат Чжоу тоже там учится. Просто налаживаем связи.

- Не переживай, братец у меня смиренный, послушный. Не испортит настроение.
- Ладно, покажу потом. Знаю твои мысли. Говорю же - вылитая мачеха. Не вру.
- Всё, за рулём. Отбой.

Положив телефон, Гу Цзюэ повернулся к Гу Цицину:

- Мать задержится. Остальное, наверное, объяснила? Сегодня вечером будь повнимательнее к сыну Чжоу Хэна. Понял?

Гу Цицин, прислонившись к сиденью, молчал. Ресницы опущены, профиль мягкий и спокойный - словно уснул, едва сев в машину. Беспокоить не хотелось.

Гу Цзюэ цыкнул:

- Учёба в топовом вузе выматывает.

Он повысил температуру на пассажирском сиденье и замолчал.

Брат и так идеален - послушный, приятный, даже его вспыльчивость не находила изъянов. Неужели не справится с зелёным юнцом?

Как только дело будет сделано, отец передаст пекинский филиал, а Гу Цицину купят машину - чтобы не паялился на чужие Land Rover.

Вспомнив внедорожник, пытавшийся подобрать брата, Гу Цзюэ усмехнулся. Кто-то явно не знал своего места. Семья Гу растила Цицина не для того, чтобы раздавать даром.

Гу Цицин догадывался о мыслях брата, но молчал, закрыв глаза.

Говорить с глупцами он не любил. Их мысли и так читались, а разговоры лишь утомляли.

Машина остановилась перед китайским особняком в Beijing No.1 Compound.

Процедура въезда была строгой. Парковщики принимали машины дороже предыдущих.

Гости в роскошных костюмах выделяли Гу Цицина в бежевом пальто и белом шарфе.

- Эй, Гу Цзюэ, брат-то у тебя знатный! - крикнул один из приятелей. - Настоящий интеллигент! Не то что мы, недоучки.

Гу Цзюэ, с детства слабый в учёбе, смог получить образование лишь благодаря деньгам отца. Его окружение - разгульные богатые наследники.

Гу Цицин молча взял безалкогольный напиток у официанта:

- Спасибо.

Говоривший покраснел, но, боясь задеть Гу Цзюэ, язвительно продолжил:

- Жмот ты, Гу Цзюэ. Брату хоть приличный костюм купи. Тряпки за десять тысяч в таком месте - позор. И шарф без бренда.
- Не груби, - вступил другой. - Его мачеха за деньгами не гналась. Да и студенту скромность к

лицу.

- Скромность скромностью, но инвестиции в имидж важны. А то лицо такое – грех не использовать. Так, братец? – Тот похабно хихикнул, потягивая вино.

Гу Цзюэ нахмурился, но Гу Цицин кивнул:

- Брат Ли прав.

Тот замер.

- Слышал, старшее поколение ценит скромность. Да и шарф с эмблемой Цинда согревает. Спасибо за совет – в следующий раз учту.

Окружающие заметили логотип юбилея университета на шарфе. Вспомнив, что младший брат Чжоу Чжэньбая тоже учится в Цинда...

Чёрт! Лучше любого бренда!

Ли Ван, скрипя зубами, поднял бокал:

- Интеллектуалы они такие! Но одежду всё же купи. Завтра свожу. А сегодня выпьем!

Он потянулся обнять Гу Цицина.

Тот слегка отстранился:

- Благодарю, но не стоит.

Ли Ван окаменел.

Гу Цзюэ, хоть и ценил брата, зависел от отца Ли Вана:

- Ацзи, не упрямясь.

Ли Ван распоясался:

- Ну что ж, гении всегда высокомерны. Правда, братец?

Его рука потянулась к талии Гу Цицина. Тот уже вычислял траекторию уклонения, но его резко оттянули за спину. Другой рукой Чжоу Цыбай сжал запястье Ли Вана:

- Да, гении – это сила. Есть возражения?

Гу Цицин удивлённо поднял взгляд.

Перед ним стоял Чжоу Цыбай: каштановые короткие волосы, чёрная пуховик, джинсы, подчёркивающие длинные ноги, кроссовки – типичный студент.

Но твёрдый взгляд и уверенная хватка в тот момент казались взрослее всех «деловых акул» вокруг.

Унаследованная от военной семьи ответственность и достоинство.

Ли Ван, не оценив этого, заорал:

- Какого чёрта?! Откуда этот студентиска?! Чжоу кого тут только не зовут!

Сзади раздался старческий голос:

- Сяо Цы, это твой друг?

Все замерли.

На втором этаже, опираясь на трость, стоял седой старик в скромном костюме.

Он одобрительно кивнул Гу Цицину:

- Давно не видел таких опрятных юношей. Молодёжи надо быть проще - не рядиться в павлиньи перья. На нас, стариков, приятно смотреть.

«Павлины» побледнели.

Старик махнул рукой:

- Внучек, веди своего друга сюда. Составь компанию старику.

Под всеобщим взглядом Чжоу Цыбай отбросил руку Ли Вана и повёл Гу Цицина к лестнице.

«Павлины» онемели.

Пока гости гадали об отношениях пары, Гу Цицин ощущал странное тепло.

Он ожидал, что гомофоб Чжоу Цыбай станет его врагом. Но за десять дней тот уже дважды защитил его.

Но разве Чжоу не боится геев?

Считая неэтичным пользоваться этим, Гу Цицин тихо спросил:

- Чжоу Цыбай... Ты уверен, что хочешь вести меня за руку?

...

Через секунду уши Чжоу Цыбая вспыхнули алым.